

Дни шли своим чередом, спокойно и размеренно. Супруга Дэ то и дело находила у других мелкие ошибки, наказывая их в назидание — дабы показать, что её статус во дворце всё ещё имеет вес. Министр Лю в последнее время на придворных собраниях часто помалкивал, и Се Муцин не раз в шутку говорил ему, что у него, видимо, язык отсох, раз он так молчалив. Императорский наставник, с тех пор как успокоился после недавнего инцидента, тоже стал более добродушным, и даже к Се Мучжану стал относиться с большей теплотой.

Се Муцин в последнее время замечал, что каждый раз, возвращаясь во дворец, находил на столе пиалу с супом. Иногда это был суп из голубя, иногда из утки. Суп, с которого сняли жир, был настолько вкусным, что после него всегда оставалось ощущение, будто хочется ещё. Сегодня, в выходной день, он решил остаться во дворце и выследить эту «девушку-улитку». Возможно, это А Юй, пожалевший его за последние тяжёлые дни, собственноручно приготовил ему еду. (Ваше Высочество, вы слишком много фантазируете!)

Пока Се Муцин погружался в свои сладкие грёзы, дверь с лёгким скрипом отворилась.

— Госпожа Лю, прошу вас, поторопитесь. Сегодня выходной, и Его Высочество наследный принц вернётся пораньше.

Голос показался знакомым. Се Муцин тщательно припомнил — Юйминь! А эта госпожа Лю... Се Муцина вдруг тошнуло подкатило. Желудок скрутило, словно он хотел извергнуть весь суп, который выпил за последние дни.

Сдерживая рвотные позывы, он дождался, пока шаги удалились и дверь закрылась. Только тогда он, шатаясь, вышел из укрытия. Это было действительно отвратительно... С бледным лицом он налил себе стакан воды. Не то чтобы он был слишком мнительным, но всякий раз, вспоминая события прошлой жизни, он испытывал омерзение к Лю Цяоянь. Какая же женщина способна на такое?

Его мысли поплыли дальше, и он вспомнил, как впервые увидел её. Ему было тогда пятнадцать лет, и на новогоднем банкете отец заговорил о его свадьбе, назначив его невестой Лю Цяоянь. Тогда она стояла за спиной своего отца, её большие глаза сверкали, щёки покрылись румянцем, а зубы сжали нижнюю губу. Она нервничала, но всё же сохраняла спокойствие, когда благодарила. В тот момент он почувствовал, как его сердце забилось с невероятной силой.

Вскоре после нового года они поженились. В первую брачную ночь он снял с неё покрывало, и она, смущённая, не знала, куда деть руки. Он тихо засмеялся, и ночь прошла в тепле и уюте. Проснувшись, он увидел её, прижавшуюся к нему. Это чувство удовлетворения было даже сильнее, чем когда отец хвалил его за выполнение задания.

Прошло три года, но у них не было детей. Под давлением обстоятельств он взял наложницу. В ту ночь он быстро закончил дело и вернулся к ней. Снаружи он услышал её тихие всхлипывания и утешения служанки. Сжав кулаки, он поклялся себе, что больше не позволит этой женщине страдать.

Но через год он женился на Чжао Хуайцзине. Это стало для него величайшим позором. После громкой ссоры с Чжао Хуайцзином он вернулся к ней, чувствуя, что это его настоящий дом и пристанище.

Позже он успешно взошёл на трон, и она стала императрицей. Затем она забеременела. Он был невероятно счастлив и хотел последовать примеру отца, объявив своего наследника сразу после его рождения. К сожалению, родилась девочка, но это не уменьшило его радости. В год

рождения ребёнка он объявил всеобщую амнистию. Кто не знал, что императрица Лю пользуется исключительной любовью императора!

Но потом она стала отдаляться от него. Он не понимал почему, но всё равно продолжал стремиться к ней. В итоге она усыпила его и бросила в тюрьму, где его преследовали, и всё закончилось.

Увы, даже этот ребёнок оказался не его!

— А Цин?

Чжао Хуайцзинь, войдя, увидел Се Муцина, погружённого в свои мысли. Его взгляд был рассеянным, будто он вот-вот исчезнет. Сердце Чжао Хуайцзиня сжалось, и, не раздумывая, он прервал его.

Се Муцин очнулся и увидел Чжао Хуайцзиня, сидящего рядом. Его лицо было спокойным, но в глазах читалась забота. Се Муцин улыбнулся. Эта привязанность должна быть отпущена. Зачем цепляться за прошлое? Никто не знает, что он пережил в прошлой жизни, и беспокоиться об этом бессмысленно. Лучше ценить настоящее и тех, кто рядом.

Чжао Хуайцзинь, конечно, не знал, о чём думал Се Муцин. Он лишь заметил, что мрачность на его лице рассеялась, будто он что-то понял и перестал погружаться в свои мысли. Такой Се Муцин казался более живым, и это радовало его.

Сдерживая почти неконтролируемый порыв, он с деланным спокойствием попробовал чай.

— Этот чай неплох. Его недавно подали?

Услышав о чае, Се Муцин вспомнил, как Императорский наставник его отчитал, и начал жаловаться Чжао Хуайцзиню.

— А Юй, ты даже не представляешь, какой придирчивый этот Императорский наставник! У меня был отличный Билочунь и вода с горы — настоящие сокровища! А он всё равно сказал, что это гадость. Нет, я пойду к отцу. Сейчас время экономии, а мой дядя позволяет себе такие роскоши. Нужно с ним поговорить, а то какой-нибудь недоброжелатель может использовать это против нас.

Чжао Хуайцзинь смотрел, как Се Муцин собирается отправиться в чертог Цихуэй, чтобы устроить разборки. Ему было и смешно, и досадно. Смешно, потому что Се Муцин пытался угодить Императорскому наставнику, но попал впросак. Досадно, потому что все во дворце знали, что Императорский наставник предпочитает Лунцзин до дождя, а этот глупец приготовил Билочунь.

— Все во дворце знают, что Императорский наставник любит Лунцзин до дождя, — прервал он Се Муцина, который уже собирался позвать Сяо Лань-цзы, чтобы переодеться.

— Как я мог не знать! — Се Муцин выглядел так, будто увидел привидение. — Никто мне не говорил, что дядя любит Лунцзин до дождя! И вообще, незнание не является преступлением. Почему он так меня наказал за чашку чая?

И он ещё обиделся! Чжао Хуайцзинь не сдержал смеха. Он покачал головой, заметив пиалу с супом на столе. Подойдя, он поднял её и понюхал.

— На кухне сменился повар? Запах приятный.

С этими словами он уже собирался попробовать.

— Нет, нет...

Се Муцин поспешно остановил его. Под недоумевающим взглядом Чжао Хуайцзиня он неохотно объяснил:

— Это Лю Цяоянь прислала.

Не успел он закончить, как Чжао Хуайцзинь тут же поставил пиалу на стол, вытер руки платком и смерил её презрительным взглядом, будто прикоснулся к чему-то грязному. Се Муцин смотрел на него с изумлением. Даже он не реагировал так бурно. Господин Чжао, это ведь не так уж страшно!

Но Чжао Хуайцзинь был именно таким человеком. Под почти шокированным взглядом наследного принца он спокойно выбросил платок и произнёс:

— Несчастливый знак!

Если бы Чжао Хуайцзинь не видел Лю Цяоянь раньше, Се Муцин мог бы подумать, что между ними была какая-то вражда.

— Как ты узнал, что это она прислала? — Чжао Хуайцзинь прищурился, смотря на Се Муцина с подозрением. — Ты давно её пьёшь?

Се Муцин почувствовал неловкость. Он неловко потер руки.

— Не так уж давно, всего десяток дней. Честно говоря, вкус действительно неплох...

Его голос становился всё тише под убийственным взглядом Чжао Хуайцзиня. Он резко замахал руками.

— Клянусь, я узнал, что это она, только сегодня! Иначе я бы ни за что не выпил эти супы! — объяснил он.

— Ты не знал, кто их присылает, но всё равно пил. Ты счастливчик, что в супе не было яда. Если бы там было что-то подмешано, с твоей бдительностью... — Чжао Хуайцзинь с досадой ткнул его в лоб.

Се Муцин лишь глупо улыбался. А Юй так заботился о нём, и это делало его счастливым...

Во дворце Дэюй Лю Цяоянь стояла на коленях в центре зала. Наверху сидела супруга Дэ, её родная тётя, с видом, полным безразличия.

— Цяоянь, я слышала, ты отправляла наследному принцу суп на протяжении нескольких дней?

Супруга Дэ подняла бровь, глядя на свою послушную племянницу.

Автор хочет сказать:

Вы, злодеи, не оставляете комментариев, мне так грустно!

Ладно, автор серьёзно: прошу в избранное и комментариев.

<http://bllate.org/book/17702/1652997>